

PoetbezRifmy /

Вторая сторона

16+

Поетbez Rifmy / Вторая сторона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66211112

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник собрал в себя несколько стихотворений из разных этапов моей жизни. Все они связанные с эмоциями и чувствами, которые принесла мне любовь. И в этом сборники я раскрываю вторую сторону любви – тёмную. Она одета в чёрное одеяние, улыбается жутко, а её объятия дарят холод и дискомфорт, еже ли тепло и уют.

Содержание

Прекрасная Дама	4
Вопль	7
Сжигай мосты!	9
Васильки,	11
My shadow	13
Любовь перронов	16

Roetbez /

Вторая сторона

Прекрасная Дама

"Прекрасная дама так небрежно и яро играла с моей душой,

Прекрасная дама ее топтала, как первый снег зимой,

Прекрасная дама – беспощадна,

А видимо я – слепой,

Прекрасная дама....

Прекрасная дама, за что Вы так поступили со мной?!"

Прекраснее настоящего искусства,

Ужаснее четырех всадников апокалипсиса,

Изящнее Моне Лизы,

Деспотичнее Грозного.

Моя любовь к Вам – нелепее манеры Бродского,

Ваша – рубила как рифмы Маяковского,

Ласкала будто колыбельная матери,

Ложилась на бумагу как должное,

Кричала сильнее Гамлета о Йорике,

Калечила подобно прошлому.

Но меня не остановило,

Не оттолкнуло.

Я отчаянный,

Я под властью,

Я брошенный...

Вами!

Вами и не был ни разу тронут,

Вами не любим.

Вами на меня надеты маски

И нанесен грим!

Вами ,моя прекрасная дама, поставлен посмертный след.

– Кроме меня тебе никто не нужен, – шепчете Вы в каждом сне.

– Кроме вас мне никто не нужен, – мантра на последнюю жизнь.

Ваша: – Мне не нужен ты.

Смирись!

Вопль

Винсет, вы меня слышите?

Я ничего не смыслю в Вашем искусстве,

Но...

"Звёздная ночь" говорила со мной!

Ей было так...горько и кисло,

На ранах блестела соль.

Колыбельную пел саксофон

Ритм отбивали каблуки "благородных" девиц

Это был jazz на самом мелодичном языке,

Jazz одного из самых романтических сердец.

А ещё

Конец?

Конец...

Не династии,

Или эпохи,

А маленькой веры,

Маленького человека,

Пополнение в кабаке разбитых людей, вопль выходящий за раму картины, звенящий в ушах и ломающий ребра подобно травинке.

Сжигай мосты!

– Сжигай мосты!

//Я бы не выбрал их для возвращения в твои объятия //

Со сколы в воду

Бушующую или тихую

Совершенно не думая о распятье на заточённых волнами
камнях.

– Сжигай мосты!

Отказавшись от лодки, хоть и не умею плавать,

Я бы греб и греб руками в тихом океане,

Но тонул бы в небесных водах, что подобны твоим глазам.

– Сжигай мосты!

Сквозь клубы дыма этого бедствия,

Веденный твоим силуэтом,

Я бы не смел остановиться,

Даже когда текли слезы от осознания, что ты так легко все превращаешь в прах.

– Сжигай мосты!

Я кричу это с вызовом, дерзостью

Ведь доберусь до тебя, будь ты даже на небесах.

Васильки,

Лаванда,
Астры,
Незабудка.

Помнишь я принес к твоему порогу юные васильки?

// – я не имею смелости сказать о своих чувствах, – шептали они. //

В дождливый день мы гуляли по лавандовому полю и я сорвал тысячи цветов, что долго украшали подоконник

// – никто не заменит мне тебя, – раздовалось, когда капли дождя срывались с них. //

Находила у себя под дверью небрежно лежавший астр букет?

Ты тогда танцевала с другим под Mylène Farmer – L'amour

C'est Rien

// – je t'aime, mon monde, – тайлось в нём. //

Цветок что украшает мое тело – незабудка

// – я принадлежу тебе, – ... //

My shadow

Холст цвета молока,
Палитра без красок,
Восковая свеча,
Тень запястья и кисти руки.

Умирая на сто семидесятой секунде,
Он не вдыхает до конца третьей минуты,
«Лишь бы..» не дать восковой даме задохнуться в ночи.

Он не верит в сказки что читал по слогам.
«Где об..» огоньке в двадцати двух прутьевой клетке,
Где «долго и счастливо»,
Уверенно в вечность,
Но...
Не в сей поднебесье и не на этой планете.

Он стал антагонистом не по своей воле,
И сейчас,
Сидя в поле,
Ловит свою тень.
Видя в ней черты той,
Что задушила его свет,

Обрезала фитиль,
И растоптав воск ногой,
Прицепила свою подошву //душу// к его «чужой».

Искусственный огонь,
Воплощение иллюзии близости с «той...»,
прикосновением к холсту рукой...
Смерть.
После которой его развеют над полем,
Под полярной звездой.

– Если тебя полюбит писатель, ты никогда не умрёшь...

Я подарю тебе пристанищу в своих строках
// там безопасно, поверь. //
Вкручу лампочки. Ведь ты боишься темноты
И лишь слегка прикрою дверь

Напишу про любой мир для тебя
// чтоб не чувствовала себя одиноко.
лишь попроси!!!

Только ответь...ты готова жить вечно?

// неважно со мной или без меня//
Ведь я не вершитель твоей судьбы.

Любовь перронов

Я читал множество стихов о любви, что разлучает голос перронов.

Объявление о прибытии,

Объятыя,

Помощь,

Слёзы,

Крики,

Пробежка за железным конём.

Мрачные письма,

Апатия, хуже чем апрельская хандра.

Я бы правда хотел ощутить это...

Глупо?

Безусловно, да.

Но глупее ли, чем ожидание тех, кто остался?

Глупее ли чем жизнь тех, кто покинул?

А может я хочу строить из себя жертву,

И жить по мотивам былины ?

Нет, я просто хочу соскучиться и жить не от случая к случаю, а от приезда и до отбытия.

Считать дни, месяца,

Наслаждаться до безумия когда вместе,

Чувствовать тепло и получать его в отместку.

Ценить моменты, когда рядом ты, а не одеяло,

Быть лишь пару месяцев в году романтиком,

Смотреть то, что захочешь и делить с котом твоё внимание.

Я хочу быть глупым оставшимся и лишь на словах знать
жизнь покинувшего.

Ты маяк моей жизни.

Свети же!